

Кирсанова Вероника Геннадиевна

Kirsanova Veronika Gennadiyevna

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой методики воспитания
и дополнительного образования
Академии социального управления

PhD in Psychology, Associate Professor,
Methods of Upbringing and Further Education
Department Head,
Academy of Social Management

Павленко Татьяна Андреевна

Pavlenko Tatiana Andreyevna

кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии
Института педагогики и психологии образования
Московского городского
педагогического университета

PhD in Psychology, Associate Professor,
Psychology Department, Institute of Pedagogy
and Psychology of Education,
Moscow City Pedagogical University

ПЕРЕЖИВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

A TERRORIST THREAT EXPERIENCED BY STUDENT YOUTH

Аннотация:

В статье на примере студенческой молодежи г. Москвы рассматривается проблема переживания террористической угрозы в юношеском возрасте. Авторами выявлена и обоснована связь интенсивности переживания террористической угрозы с характером совладающего поведения, базовыми убеждениями, а также особенностями социально-психологической адаптации личности участников исследования. Анализ полученных результатов позволил сделать выводы об интенсивности субъективного переживания террористической угрозы, которая у большей части респондентов сохраняется на среднем уровне. Также удалось установить наличие взаимосвязи интенсивности переживания террористической угрозы с характером базовых убеждений (чем выше вера в доброту и осмысленность окружающего мира, тем интенсивнее переживание) и особенностями социально-психологической адаптации молодежи (чем меньше молодые люди склонны брать на себя ответственность, чем более они конформны и ведомы, тем сильнее они переживают террористическую угрозу). Проведенное исследование позволило выявить тенденцию превалирования двух coping-стратегий: «бегство-избегание» (при высоком уровне переживания) и «самоконтроль» (при низком уровне переживания). Полученные данные могут быть полезны в ситуациях психологического консультирования, психотерапии, оказания психологической помощи, в том числе в рамках работы психологических служб образовательных организаций. Кроме того, их можно использовать в программах обучения специалистов помогающих профессий.

Ключевые слова:

переживание террористической угрозы, юношеский возраст, студенческая молодежь, базовые убеждения личности, coping-стратегии, стресс, стратегии совладания с трудностями, социально-психологическая адаптация, индивидуально-психологические особенности, убеждение в благосклонности и осмысленности мира; образовательные программы; психологическая профилактика; психологическое консультирование; психологическая служба высшего учебного заведения.

Summary:

The paper discusses the problem of experiencing a terrorist threat in youth on the example of Moscow students. The authors reveal and justify the connection between the intensity of a terrorist threat emotion and the nature of coping behavior, basic beliefs, as well as the features of the socio-psychological personal adaptation of the research participants. The analysis of the results allowed the authors to draw conclusions about the intensity of the subjective experience of a terrorist threat, which for most of the respondents remains at an average level. It was also possible to establish the existence of a connection between the intensity of the experience of a terrorist threat and the nature of their basic beliefs (the higher the faith in the kindness and meaningfulness of the world, the more intense the emotions) and the characteristics of the socio-psychological adaptation of young people (the less young people tend to take responsibility, the more conformal and easily-led they are, the more difficult for them to live through a terrorist threat). The study revealed a tendency for two coping strategies to prevail: “escape-avoidance” (with a high level of emotions) and “self-control” (with a low level of emotions). The data obtained can be useful in situations of psychological counseling, psychotherapy, psychological assistance, as well as in the framework of the psychological services of educational organizations. In addition, the data can be used in training programs for specialists in assisting professions.

Keywords:

experiencing a terrorist threat, adolescence, students youth, basic personal beliefs, coping strategies, stress, socio-psychological adaptation, individual psychological characteristics, belief in the favor and meaningfulness of the world; educational programs; psychological prevention; psychological counseling; psychological service of a higher educational institution.

Вопросы переживания стрессовых ситуаций высокой интенсивности студенческой молодежью чрезвычайно актуальны в силу небольшого количества эмпирических исследований специфики переживания различных стрессовых ситуаций в юношеском возрасте. Научно подтвержденные данные, полученные в ходе решения данной проблемы, можно использовать при разработке программ профилактики нервно-психических заболеваний у обучающихся вузов; оказании первичной помощи в рамках психологической службы высшего учебного заведения в случае развития посттравматических стрессовых расстройств. Отметим, что при разработке и реализации образовательных программ подготовки специалистов помогающих профессий важно опираться на результаты исследований переживания такого стрессора, как террористическая угроза, в частности взаимосвязи интенсивности переживания террористической угрозы с индивидуально-личностными особенностями, к которым относится характер совладающего поведения, социально-психологической адаптации.

Переживание террористической угрозы стало одной из активно развивающихся тем исследования для российской психологической науки сравнительно недавно, в то время как сам феномен терроризма в нашей стране имеет более чем столетнюю историю. В своей первоначальной форме революционного терроризма он был направлен против политических деятелей, представителей государственного аппарата и вооруженных сил, но в последствии он стал инструментом воздействия на институты власти и общественное мнение. Круг жертв террористических актов сместился с политических и административных персоналий на рядовых граждан. Изменение характера нападений террористов в целях увеличения числа пострадавших, публичность совершенных терактов сделали их широко известными и исключительно травматичными как для непосредственных, так и косвенных участников событий [1]. Повторяющиеся террористические акты, как это было, например, в 90-е гг. в нашей стране, формируют в общественном сознании ожидание возможного теракта и особое переживание террористической угрозы.

Наиболее полно и последовательно содержание понятия «переживание террористической угрозы» раскрыто в работах Н.В. Тарабриной и Ю.В. Быховец. Исследователями выявлены отличительные особенности этого стрессора: бескомпромиссный характер терактов, отсутствие возможностей предупредить нависшую угрозу; осознание своей личной уязвимости перед террористическим актом и др. [2]. Ю.В. Быховец, Н.Н. Казымова [3] отмечают тенденцию направленности исследований с изучения уязвимости к изучению психологической устойчивости к террористической угрозе как стрессору. Стрессор такой интенсивности способен стать причиной различных форм психической дезадаптации у прямых и косвенных участников события. Это, в частности, стрессовые реакции разной степени выраженности, депрессия, тревожные состояния, посттравматическое стрессовое расстройство [4]. В связи с этим становится актуальной задача исследования процесса переживания террористической угрозы.

Представляется уместным в настоящем контексте опереться на определение термина «переживание», данного Ф.Е. Василюком. Переживание – это особая деятельность по перестройке психологического мира человека, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, целью которой является повышение осмысленности жизни [5]. Переживание, понимаемое таким образом, актуализируется в кризисной ситуации или ситуации невозможности реализации внутренних потребностей жизни. Под внутренними потребностями жизни в данном контексте мы можем понимать потребность в безопасности, предсказуемости событий ближайшего будущего, управлении ситуацией, влиянии на ее развитие и последствия. Таким образом, «переживание террористической угрозы» можно рассматривать как особый вид деятельности, направленный на восстановление упорядоченности, осмысленности жизненных событий в условиях присутствия сил, способных разрушительно влиять на жизнь человека. Конкретное содержание способов переживания раскрывается, как нам кажется, в стратегиях совладающего поведения.

Исследования совладающего поведения демонстрируют его тесную связь с личностными и психофизиологическими особенностями индивидуальности. Так, О.Е. Кашкарова, М.В. Семенова-Тян-Шанская, А.В. Курпатов, М.В. Бухарина [6] указывают на инфантильность, незрелость эмоций, слабую устойчивость к отрицательно окрашенным внешним раздражителям, экстернальную ориентацию, ригидность как личностные особенности, способствующие развитию ощущения угрозы. Н.В. Тарабрина, И.С. Хажув [7] обращают внимание на высокий уровень тревоги, определенные стили совладающего поведения и др. А.В. Котельникова, М.А. Падун [8], Р. Янофф-Бульман [9] делают акцент на значимости базисных убеждений, а Н.Н. Казымова [10] – на наличии и особенностях жизненной перспективы. В.В. Знаков, Е.А. Турок [11] указывают на особую уязвимость молодежи в отношении террористической угрозы, что можно объяснить недостаточностью психологических инструментов (стратегий совладающего поведения) для решения задачи на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием в ситуации внешней угрозы, способности к адаптации.

В целях определения специфики переживания террористической угрозы молодежью нами было проведено исследование, в рамках которого были поставлены следующие задачи: определить степень выраженности переживания террористической угрозы студентами; исследовать взаимосвязь переживания террористической угрозы с особенностями копинг-стратегий преодоления трудностей, базовыми убеждениями и особенностями способности к адаптации. В эмпирическом исследовании приняли участие 60 студентов различных высших образовательных учреждений г. Москвы (30 юношей и 30 девушек) в возрасте от 18 до 21 года.

Для решения задач исследования нами были использованы следующие методики:

1. ОПТУ-50 Н.В. Тарабрина, Ю.В. Быховец (используется один общий индекс переживания террористической угрозы).
2. Шкала базовых убеждений Р. Янофф-Бульмана (исследуется три категории базовых убеждений: 1) вера в то, что в мире больше добра, чем зла. 2) убеждение, что мир полон смысла. 3) убеждение в ценности собственного «Я»).
3. Копинг-тест преодоления стресса Р. Лазаруса (выделяются следующие копинги: конфронтационный копинг; дистанцирование; самоконтроль; поиск социальной поддержки; принятие ответственности; бегство-избегание; планирование решения проблемы; положительная переоценка).

4. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (выделяются 6 интегральных показателей: адаптация (адаптивность, дезадаптивность), принятие других, интернальность (внутренний контроль, внешний контроль), самовосприятие (принятие себя), эмоциональная комфортность, стремление к доминированию).

Статистический анализ полученных данных осуществлялся с использованием критерия Пирсона.

По результатам нашего исследования было выявлено, что интенсивность субъективного переживания террористической угрозы у большей части респондентов (48 %) сохраняется на среднем уровне. Молодые люди говорили о том, что не думают постоянно о террористической угрозе, страшные события забываются, особенно если не являешься их непосредственным участником и не находишься в эпицентре, а также отмечали, что переживание опасности террористических актов возобновляется в ситуациях новых угроз или трагических событий. Таким образом, необходимо отметить, что степень интенсивности переживания террористической угрозы может варьироваться в зависимости от актуальной информации о данной угрозе. Так, 40 % юношей и девушек из всей выборки показали низкий уровень переживания террористической угрозы. Эти люди лучше абстрагируются от потока информации и менее подвержены воздействию новостей СМИ. Оставшаяся группа респондентов (12 %) довольно интенсивно переживает террористическую угрозу, их индекс переживания угрозы теракта находится на высоком уровне. Они отмечали, что при мысли о возможной угрозе теракта представляют страдания, ужас и боль, испытываемые людьми, а также меньше других строят планы на будущее.

Травматическое событие и то, что за ним следует, представляют собой острое и внезапное столкновение наших убеждений с реальностью. Исходя из этого, психологически значимой характеристикой травматического стрессового события является противоречие базисным убеждениям человека, связанным со взглядом на окружающий его мир и мир других людей, пересмотр которых приравнивается к угрозе существования [12].

Первое базовое убеждение – общее отношение к благосклонности мира (вера в то, что в мире больше добра, чем зла). В эту категорию входит отношение к окружающему миру вообще и отношение к людям. По результатам исследования можно сказать, что больше половины юношей и девушек (68 %) уверены в том, что мир благосклонен, в нем намного больше добра, чем зла. В какой-то степени в этом проявилась идеализация окружающего мира.

Второе базовое убеждение – общее отношение к осмысленности мира. (убеждение, что мир полон смысла). В эту категорию входит справедливость и контролируемость мира, а также случайность как принцип распределения происходящих событий. Большая часть респондентов (57 %) склонны верить, что все происходящие события подчиняются законам справедливости.

Третье базовое убеждение – это общее отношение к ценности собственного «Я» (убеждение в ценности собственного «Я»). В эту категорию кроме самооценности входит также степень контроля происходящих событий и степень собственного везения. Большинство молодых людей (80 %) убеждены в ценности собственного «Я», в правильности своего поведения, умении себя полностью контролировать и в собственном везении.

Анализируя полученные нами результаты, можно заключить, что чем выше вера в доброту ($r = ,324$, $p \leq 0,05$) и осмысленность ($r = ,281$, $p \leq 0,05$) окружающего мира, тем интенсивнее переживание террористической угрозы. Это можно объяснить тем, что во время стрессового события базовые убеждения подвергаются проверке реальностью. Это может приводить к необходимости

переработки несоответствия внешней картины происходящего и имеющихся представлений, актуализации внутриличностных противоречий. Переживание человеком перестройки собственной системы ценностей, убеждений, представлений о мире и о себе зачастую требует профессиональной помощи и может выражаться в первоначальном отрицании реальности и попытке сохранения прежних убеждений, а затем создании новой более жизнеспособной системы ценностей. В среднем переживание террористической угрозы у молодежи находится в пределах статистической нормы (средний балл – 117, стандартное отклонение – 26).

Выбор определенной копинг-стратегии – это выбор способа справиться со стрессовой ситуацией, который включает в себя одновременно когнитивные, поведенческие и эмоциональные стратегии. По результатам нашего исследования выявлена тенденция, свидетельствующая о превалировании в юношеском возрасте при высоком уровне переживания террористической угрозы копинг-стратегии бегства-избегания ($r = ,342$, $p \leq 0,01$). Можно предположить, что респонденты рассматривают террористическую угрозу как более тяжелый и сложный по своему преодолению вид стресса, потому что время, место и тип теракта нельзя предсказать, невозможно контролировать источник стресса и предотвратить нависшую угрозу. Именно поэтому молодые люди при интенсивном переживании в такой стрессовой ситуации демонстрируют избегающий копинг. При низком уровне переживания террористической угрозы превалирующей является копинг-стратегия самоконтроля ($r = -,319$, $p \leq 0,05$).

Проанализировав результаты диагностики особенностей социально-психологической адаптации молодежи, можно сказать, что чем меньше молодые люди предпочитают брать на себя ответственность и чем более они конформны и ведомы, тем сильнее они переживают террористическую угрозу ($r = -,284$, $p \leq 0,05$). Уровень переживания террористической угрозы ниже при выраженном принятии себя, стремлении к доминированию во взаимодействии ($r = -,255$, $p \leq 0,05$), преобладании внутреннего контроля над внешним (интернальности) ($r = -,336$, $p \leq 0,01$), отражающемся в эмоциональном комфорте.

Таким образом, мы можем констатировать, что у большинства юношей и девушек (студентов вузов) переживание террористической угрозы находится на среднем уровне интенсивности. Интенсивность переживания террористической угрозы значимо связана с характером совладающего поведения и базовых убеждений, а также особенностями социально-психологической адаптации личности.

При высоком уровне переживания террористической угрозы наблюдается склонность к реализации стратегии бегства-избегания. Переживание террористической угрозы тем острее, чем больше выражены базовые убеждения о доброте и осмысленности окружающего мира, а также такие характеристики особенностей социально-психологической адаптации, как ведомость, преобладание внешнего контроля. Понижение уровня переживания террористической угрозы тесно связано с копинг-стратегией самоконтроля, преобладанием внутреннего контроля над внешним, стремлением к доминированию, эмоциональным благополучием личности.

По мнению исследователей, переживание террористической угрозы состоит из трех компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого [13]. Исходя из этого, можно предположить, что активность в стрессовой ситуации террористической угрозы, проявление лидерских качеств в поведенческом компоненте, а также осознание реальности угрозы и принятие ответственности в когнитивном компоненте в тандеме могут обусловить снижение уровня переживания террористической угрозы, и также, возможно, способствовать повышению эмоциональной устойчивости. Мы можем говорить о необходимости дальнейшего изучения особенностей совладания со стрессом в юношеском возрасте, в том числе в кризисных ситуациях (например, переживание террористической угрозы).

Результаты исследования необходимо учитывать при подготовке образовательных программ высшей школы и программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки по психологическому консультированию, в частности кризисному консультированию. Данные о взаимосвязи переживания террористической угрозы, стратегий совладающего поведения, базовых убеждений с особенностями социально-психологической адаптации личности могут стать частью разделов программ, посвященных организации и содержанию психологической помощи косвенным пострадавшим от террористических атак, в частности оценки состояния клиентов, прогноза и выбора адекватных характеру переживания террористической угрозы тактик коррекции их эмоционального состояния. Кроме того, полученные данные могут быть использованы в подготовке психологов-консультантов телефона доверия в целях развития навыка построения консультативной беседы, ориентированной на учет интенсивности переживания террористической угрозы, а также связанных с ней факторов; убеждения и применения стратегии совладающего поведения в целях нормализации состояния клиента и поиска наиболее адаптивных поведенческих стратегий.

Взаимосвязь интенсивности переживания стрессора такой силы, как террористическая угроза, с особенностями копинг-стратегий, базовых убеждений и социально-психологической адаптации выводит нас в область первичной профилактики нервно-психических расстройств в среде студенческой молодежи и обуславливает необходимость разработки соответствующих программ, подлежащих реализации в рамках психологической службы вузов.

Ссылки:

1. Психологическая безопасность личности: имплицитная и эксплицитная концепции / Н.Е. Харламенкова, Н.В. Тарабрина, Ю.В. Быховец [и др]. М., 2017. 262 с.
2. Быховец Ю. В., Тарабрина Н. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы. М., 2010. 88 с.
3. Быховец Ю.В., Казымова Н.Н. Современные отечественные исследования психологических факторов переживания террористической угрозы // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 3. с. 22–30. 10.31857/S020595920004542-2.
4. См.: Simeon D., Greenberg J., Knutelska M., Schmeidler J., Hollander E. Peritraumatic Reactions Associated With the World Trade Center disaster // *American Journal of Psychiatry*. 2003, no. 160. P. 1702–1705. 10.1176/appi.ajp.160.9.1702 ; Быховец Ю. В., Тарабрина Н. В. Указ. соч. С. 28 ; Знаков В.В., Турок Е.М. Понимание и переживание террористической угрозы // Вестник Московского университета. 2010. № 1. С. 58–69 ; Ениколопов С.Н., Мкртчян А.А. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 41–46.
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984. С. 25.
6. Задачи кризисной службы в оказании помощи пострадавшим в случае террористического акта / Кашкарова О.Е. [и др.] // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. СПб., 2018. С. 148–154.
7. Хожуев И.С., Тарабрина Н.В. Социально-демографические факторы совладающего поведения лиц с опытом переживания стрессов высокой интенсивности // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия, совладание. М., 2016. С. 456–469.
8. Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика. М., 2012. 206 с.
9. Janoff-Bulman R. Assumptive Worlds and the Stress of Traumatic Events: Applications on the Schema Construct // *Social Cognition*. 1989. V. 7, no. 2. P. 113–136.
10. Казымова Н.Н. Жизненная перспектива как фактор устойчивости человека к переживанию террористической угрозы // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия, совладание. М., 2016. С. 264–278.
11. Знаков В.В., Турок Е.М. Указ. соч.
12. Смирнов А.В. Отдаленные последствия воздействия экстраординарных стрессовых событий у ветеранов войны в Афганистане и членов семей погибших : автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб., 1997. 19 с.
13. Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В. Указ. соч. С. 29.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна